

Ф.Л.Бражалович

География наркотрафика в Латинской Америке

Латинская Америка — один из главных мировых районов производства наркотиков. Это влияет на политику, экономику и другие аспекты жизни стран региона. Наркотрафик в Латинской Америке удовлетворяет потребности как внутреннего, так и внешнего рынков. В статье рассматриваются некоторые способы борьбы с наркотрафиком на этапах производства, транзита и торговли наркотическими средствами. На основе имеющихся данных автор подсчитал количество наркопотребителей, оценил стоимость наркорынка и его значение в экономике государств региона.

Ключевые слова: Латинская Америка, региональный анализ, борьба с наркотрафиком.

DOI: 10.31857/S0044748X0000444-7

В системе глобального наркотрафика странам Латинской Америки изначально была отведена роль и главной производственной базы, и транзитного коридора. Однако в последние годы экспертное сообщество приходит к выводу, что регион трансформируется в крупный рынок сбыта. Речь идет именно о незаконном потреблении наркотиков, поскольку следует принимать во внимание тот факт, что в регионе, особенно в андских странах, существует многовековая традиция выращивания, производства и потребления продуктов на основе наркосодержащих растений. Так, в настоящее время на основании закона № 1008 от 1988 г. в Боливии разрешено отводить под культивацию коки 12 тыс. га земли для удовлетворения внутреннего спроса, а это значит, что существует соответствующая легальная индустрия. Более того, президент Эво Моралес, являясь сторонником легализации коки, лоббирует закон, позволяющий почти удвоить площадь легальных посадок коки.

Поиск оптимального решения проблемы производства, транспортировки, сбыта и потребления наркотиков представляется для латиноамериканских стран одной из ключевых задач, поскольку наркотрафик способен дестабилизировать государства и общественные структуры, более того, наркодельцы постоянно стремятся к политизации своей деятельности¹. В некоторых случаях проникновение наркопреступности в государственные институты приводит к их деформации, затрагивает не только представителей силовых структур, но и законодательную и исполнительную власть².

Федор Леонидович Бражалович — аспирант географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (l_flb@mail.ru).

Самым негативным последствием наркотрафика стала волна насилия, охватившая регион и особенно такие страны, как Гондурас, Гватемала и Сальвадор, где уже на протяжении порядка 20 лет фиксируются предельно высокие уровни криминального насилия³.

В данной статье рассматриваются, в том числе, некоторые методы борьбы с наркотрафиком на всех этапах наркоцепочки «производство — транзит — торговля — потребление». Исследование этапов транзита и наркоторговли основывалось на примере трех наиболее массовых наркотиков растительного происхождения: каннабиса (синоним — марихуана), кокаина и героина, информация о которых была взята исключительно из открытых источников. Ввиду особенностей подобной статистики принимается во внимание, что она и все расчеты на ее основе носят оценочный характер, а сами данные по возможности актуализированы по состоянию на 2015 г.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАЙОНОВ НЕЗАКОННОГО ВЫРАЩИВАНИЯ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ КУЛЬТУР

Районы выращивания наркосодержащих растений существовали на протяжении нескольких веков. Кока, каннабис и мак выращивались на законных основаниях либо в качестве экспортных товарных сельскохозяйственных культур (например, кока в Перу для нужд мировой фармацевтической промышленности или опийный мак в Мексике для его продажи в США), либо для удовлетворения внутреннего спроса. Потребление на внутреннем рынке расценивалось как дань традиции (например, кока у коренного населения андских стран или марихуана на Ямайке у потомков африканских рабов). После введения правительствами стран данного региона ограничительных мер, районы, где традиции потребления имеют исторический характер, не только не перестали существовать, а трансформировались в нелегальные.

С момента принятия Конференцией ООН Единой конвенции о наркотических средствах в 1961 г. был ограничен доступ к употреблению продуктов на основе каннабиса, кокаина и опия за исключением применения их в медицинских целях. Однако, несмотря на предпринятые меры, спрос на эти наркотики увеличился, в первую очередь из-за распространения субкультуры хиппи в США в 1960—1970-е годы. Примерно в тот же период в странах Латинской Америки возникли первые районы незаконного выращивания коки и каннабиса, а к началу 1990-х годов появились районы нелегального культивирования опийного мака.

В настоящее время регион известен, прежде всего, как производственная база кокаиновых продуктов, которые получают из листа коки. Практически все выращивание этого растения приходится на три страны — Боливию, Колумбию и Перу. Согласно данным Управления по наркотикам и преступности ООН (УНП ООН), по состоянию на 2015 г. общая площадь культивирования коки составила 156 тыс. га, из которых 61% приходится на Колумбию, 26% — на Перу и 13% — на Боливию⁴. Крупнейшие районы незаконного выращивания расположены в южной части Колумбии (департаменты Гуавьяре, Мета, Каука, Нариньо и Путумайо) и Перу (департаменты Аякуччо, Куско и Пуно), а также на западе Боливии (департаменты Кочабамба и Ла-Пас).

Опийный мак выращивается в небольшом числе государств Латинской Америки, прежде всего в Мексике — третьем производителе опия в мире. Общая площадь нелегальных посевов мака в стране в 2015 г. составила 26 тыс. га. Районы нелегальной культивации расположены преимущественно в штате Герреро и в меньшей степени в штатах Дуранго, Синалоа и Чиуауа. Другим производителем мака считается Колумбия, где, однако, площадь нелегального культивирования составила менее 600 га. Выращивание этой культуры сосредоточено в южной части страны, главным образом, на северо-востоке департамента Нариньо и юго-востоке департамента Каука.

На сегодняшний день каннабис выращивается в большинстве государств мира и считается наиболее употребляемым наркотиком, поэтому оценить уровень его культивирования и производства непросто. Оценочные данные ООН свидетельствуют о том, что крупнейшие районы выращивания каннабиса в Латинской Америке сосредоточены в Колумбии, Мексике, Парагвае и на Ямайке. В Парагвае сохранились районы, возникшие в 1960—1970-е годы в северо-восточных департаментах: Альто Парана, Амамбай, Канендию, Консепсьон, а также Каагуасу, Итапуа и Сан-Педро. Плантации в основном расположены в глубоких джунглях, что позволяет избежать контроля⁵. В Колумбии главной производственной базой для нелегального выращивания каннабиса служит северная часть департамента Каука. По оценке экспертов, на этот департамент приходится около половины всего производства марихуаны в стране⁶.

Принимая во внимание, что многие районы выращивания наркосодержащих растений в Латинской Америке сформировались как в докапиталистический период (например, районы культивации коки), так и с приходом европейцев (районы возделывания марихуаны и опийного мака) и долгое время ничем не отличались от районов выращивания других товарных культур, то и сейчас они могут рассматриваться как разновидность малых районов специализированного земледелия, которые, согласно мнению географа Алексея Станиславовича Наумова, зачастую «отличаются специфическими социально-экономическими характеристиками, прежде всего, преобладанием семейного производства»⁷.

Независимо от вида наркосодержащей культуры на процветание наркоотрасли влияют одни и те же процессы. Удаленность от важнейших административных и промышленных центров определила экономическую отсталость крупнейших районов нелегального выращивания коки, каннабиса или мака, которые в основном специализируются на отраслях первичного сектора экономики. Во многих из них доля сельского населения либо равна, либо превышает среднее значение в своей стране.

Важнейшую роль в формировании районов нелегального земледелия в странах Латинской Америки сыграл следующий комплекс социально-экономических проблем:

- кризисные явления в экономике (в том числе в аграрном секторе), возникшие после проведения неолиберальных реформ в конце XX в.;
- значительный уровень бедности — как относительной, так и абсолютной;
- безработица;
- не разрешенный в пользу крестьян земельный вопрос.

При несомненном вовлечении этих территорий в международное разделение труда в данных районах сохранились архаичные хозяйственные отношения

(батрачество, издолщина и др.). Само наркопроизводство на этапах сбора сырья и его первичной обработки приобрело для крестьян, по мнению историка Екатерины Андреевны Степановой, адаптационную функцию, позволяющую им выживать в тех условиях, в которых они находятся⁸. Одним из факторов существования наркобизнеса является отсутствие государственной власти в районах выращивания наркосодержащих культур.

Многие территории нелегальной культивации коки так или иначе считаются зонами активности повстанческих группировок, для которых наркобизнес является одной из главных статей дохода. В Перу — это «Sendero Luminoso», а в Колумбии — это Армия национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN), а также преступные группировки, возникшие на базе демобилизованных участников ныне расформированных Сил самообороны Колумбии (Autodefensas de Colombia, AUC) и Революционных вооруженных сил Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC). В то же время в Мексике наркокартели являются лишь скупщиками заготовленного крестьянами сырья⁹.

Опыт многих стран показал, что организованные преступные группировки, располагаясь в крупных центрах, специализируются, прежде всего, на таких стадиях наркопроизводства, как изготовление веществ, их транспортировка и маркетинг. То есть они способны контролировать небольшие по масштабу участки территории на кратко- и среднесрочной основе, поскольку непосредственные пункты производства и маршруты доставки постоянно меняются. В свою очередь ресурсная база представляет собой обширные периферийные районы с большой численностью крестьянского населения, участвующего в выращивании наркосодержащих культур. Такие территории необходимо контролировать длительное время, но картели физически не могут этого делать. Именно поэтому в наркопроизводящих странах в наркобизнес вовлекаются различные повстанческие группировки*, действующие на подобных территориях на протяжении многих лет и способные «следить там за порядком».

Многие государства, в том числе Российская Федерация, считают, что при изучении наркобизнеса (а, следовательно, и борьбы с ним) акцент необходимо делать на незаконном производстве как на базисе, определяющем рост предложения¹⁰. Внимание при этом надо уделять не столько местам химического синтеза наркотических веществ, сколько районам выращивания растений — первичному звену во всей наркоцепочке, где осуществляется заготовка сырья и его начальная обработка. Отметим, что, несмотря на всю важность этих районов для мирового наркотрафика, на них приходится производственные стадии с небольшой добавленной стоимостью.

Существует множество концепций и программ антинаркотической политики, однако в большинстве случаев они рассматриваются как некие ориентиры, а не конкретный план действий. Самой известной концепцией, применяемой к территориям, специализирующимся на заготовлении наркотического сырья, является концепция альтернативного развития (АР), впервые воплощенная в жизнь еще в начале 1970-х годов в Таиланде, где был успешно реализован проект «Дой Тунг» (провинция Чианграй). Одним из главных компонентов АР для районов выращивания запрещенных куль-

* Вышеупомянутые FARC, ELN и «Sendero Luminoso» в Латинской Америке, а также Талибан в Афганистане, объединенная армия Шан в Мьянме и др.

тур являются программы замещения наркосодержащих культур на легальные товарные. Эти программы могут входить в состав более широкой стратегии (например, в знаменитый «План Колумбия»*, разработанный в 1999 г.) или существовать отдельно (программа замещения коки в перуанском департаменте Сан-Мартин).

Однако, реализуя данные программы, правительства латиноамериканских государств, совершили множество ошибок, которые в итоге привели к неудовлетворительным результатам:

— при активном продвижении агитационной кампании против коки среди крестьян, особенно в районах проживания коренного населения, не был принят во внимание тот факт, что кока может иметь для коренного населения важное культурное и историческое значение, быть символом самобытности;

— ставка исключительно на экспортно ориентированные товарные культуры не давала возможности развивать внутренний рынок;

— крестьянам не предоставили доступ к дешевым кредитам, необходимым для переориентирования производства на начальном этапе;

— власти не рассмотрели вопрос о вовлечении в легальное производство основного трудового ресурса крестьянских хозяйств — членов семей.

Кроме того, альтернативное развитие и программы по замещению наркосодержащих культур требуют создания интегральной производственной инфраструктуры, охватывающей промышленность, сельское хозяйство, транспорт, энергетику, подготовку квалифицированных кадров, социальную поддержку населения и другие составляющие¹¹, но этого не было сделано.

Неспособность государства полностью контролировать свою территорию также является препятствием для реализации программ замещения. Например, в Колумбии при взаимодействии с Агентством США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID) и по его настоянию были созданы так называемые территории, наиболее благоприятные для инвестирования в программы альтернативного развития (*Más Inversión para el Desarrollo Alternativo*, MIDAS). Географически такие территории не соответствовали крупнейшим районам нелегального выращивания коки. Причина, по которой эти районы не были выбраны USAID, заключалась в неспособности колумбийского правительства их контролировать¹².

Таким образом, главные цели программы — трансформация районов в свободные от коки территории и сокращение площади посевов — не были выполнены в полной мере. Более того, при проведении подобных программ в Колумбии и Перу власти одновременно прибегали и к силовым методам решения проблемы, используя армейские подразделения или распыляя химикаты. В результате крестьяне стали выращивать коку попеременно с легальными сельскохозяйственными культурами, пытаясь таким образом защитить нелегальные посевы от уничтожения. В итоге это привело к тому, что площадь плантаций наркосодержащих культур не только не сократилась, а, наоборот, зоны выращивания этих культур расширились и стали располагаться на территории других государств.

* Общее название для военной и дипломатической помощи колумбийскому правительству со стороны США для борьбы с наркокартелями и левыми вооруженными группировками. — *Прим. ред.*

МАРШРУТЫ ТРАНЗИТА НАРКОТИКОВ

Латинская Америка представляет собой глобальный наркоцентр, контролирующей поставки кокаина, марихуаны и героина на крупнейшие мировые рынки — США и Западную Европу.

Транзитом управляют уже не мелкие фермеры и бедные крестьяне, выращивающие нелегальные культуры для того, чтобы выжить, а преступные группировки, получающие несравненно большую прибыль, которую потом криминалитет старается легализовать. Поэтому, на наш взгляд, на данном этапе силовой метод борьбы с наркотрафиком не только оправдан, но и остается единственно верным. Индикатором успешности его применения служит показатель изъятия наркосодержащего сырья и т.д.

Несмотря на то, что производство каннабиса менее рентабельно, чем изготовление кокаина или опиатов, наибольшее распространение в регионе получила именно марихуана, потребление и изъятие которой превосходят соответствующие потребление и изъятие кокаина и героина. «Кокаиновый» или «опиатный» рынки характеризуются дороговизной продукции, востребованной малым числом потребителей, в отличие от марихуаны, продающейся по более низкой цене, но значительно большему количеству людей.

Автором было подсчитано (см. таблицу 1), что в целом по региону в 2015 г. общая масса обнаруженной марихуаны была в 1,6 раза больше, чем кокаина (2,7 тыс. т против 1,6 тыс. т). Героина было изъято около 1,3 т. Лидерами по изъятию наркотиков растительного происхождения являются страны, в которых процветает наркопроизводство: Колумбия — кока и опийный мак, Мексика — марихуана и опийный мак, Парагвай — марихуана. На их долю приходится более 70% общего изъятия марихуаны, кокаина и опиатов, а десять крупнейших стран региона аккумулируют свыше 95%¹³.

Логистика — наименее известный этап наркотрафика. Однако компетентные структуры смогли определить схемы маршрутов во многих странах региона. Государства Центральной Америки по-прежнему являются важным коридором для перевозки запрещенных наркотиков из стран-производителей, расположенных в андском регионе, на рынки потребления в Соединенных Штатах и, в меньшей степени, в Канаде и Европе. Во всех государствах Центральной Америки функционирует отлаженная система складирования и транспортировки наркотиков, которые перевозятся по морю и по воздуху из Колумбии, Венесуэлы, Эквадора и других стран.

Другим важным транзитным коридором остается Карибский бассейн. Партии наркотиков поставляются из Колумбии на побережье Доминиканской Республики, откуда они переправляются в страны Западной Европы, Канаду и, в меньшей степени, в США. Другим важнейшим перевалочным пунктом является Пуэрто-Рико, где наркотрафиканты практически полностью ориентированы на рынок Соединенных Штатов.

Южноамериканские наркодельцы стараются диверсифицировать географию поставок и не заикливаются на «традиционных» маршрутах. Например, с середины 2000-х годов кокаин стал поставляться на европейский рынок через Западную Африку. До недавнего времени крупнейшие партии в регионе отправлялись из венесуэльских штатов Апуре, Ансоатеги, Боливар, Нуэва-Эспарта, Сулия, Тачира и из приграничных департаментов Колумбии — Араука и Северный Сантандер. Основными пунктами отправле-

ния служили Барселона (штат Ансоатеги), Маракайбо (штат Сулия), а также остров Маргарита (штат Нуэва-Эспарта). Помимо Венесуэлы важным центром контрабанды кокаина в Западную Африку стала Бразилия, так как страна имеет связи с португалоговорящей Гвинеей-Бисау, что позволило наркодельцам наладить канал, избегая языкового барьера. Кроме того, в Бразилии проживает крупнейшая нигерийская диаспора в Южной Америке, что также помогает в налаживании связей с криминалитетом Западной Африки¹⁴.

Т а б л и ц а 1

**ИЗЪЯТИЕ НАРКОТИКОВ ПО СТРАНАМ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 2015 г.**

Страна	Изъятые наркотики (т)			Доля страны в совокупном изъятии (марихуана+героин+кокаин), %
	Марихуана	Героин	Кокаин	
Мексика	1242,3	0,55	8,1	37,42
Колумбия	247,1	0,39	297,4	16,30
Парагвай	510,3	н/д	3,2	15,36
Бразилия	270,9	н/д	27,2	8,92
Аргентина	206,8	н/д	7,0	6,39
Перу	91,9	н/д	20,1	3,35
Венесуэла	14,1	0,02	65,4	2,38
Эквадор	1,3	0,10	65,6	2,00
Панама	4,7	0,03	52,3	1,70
Боливия	26,2	н/д	21,3	1,42
Чили	23,6	н/д	17,4	1,23
Багамские о-ва	26,6	н/д	0,6	0,81
Коста-Рика	6,4	0,03	17,0	0,70
Ямайка	21,2	н/д	н/д	0,63
Доминик. Респуб.	3,7	0,05	9,4	0,39
Гватемала	0,3	0,08	6,2	0,20
Гондурас	2,7	н/д	2,0	0,14
Никарагуа	0,4	н/д	4,3	0,14
Сальвадор	1,1	0,00	3,1	0,12
Гаити	2,7	0,02	0,2	0,09
Уругвай	2,7	н/д	0,2	0,09
Тринидад и Тобаго	2,5	н/д	0,1	0,08
Гайана	1,0	н/д	0,5	0,05
Суринам	0,8	н/д	0,6	0,04
Куба	1,0	н/д	0,1	0,03
Белиз	н/д	0,03	0,0	0,00
Итого	2712,3	1,30	629,2	100,00

Источник: Составлено автором по данным: <https://data.unodc.org>

Основной способ доставки — морской. В Гондурас, например, партии наркотиков доставляются и на карибское, и на тихоокеанское побережья. В

первом случае наркосодержащие грузы приходят в крупнейший порт страны — Пуэрто-Кортес и в Ла-Москитию на юго-востоке — территорию тропических лесов и мангровых болот, плохо развитую, где практически нет дорог. Во втором случае — это населенные пункты, расположенные на побережье залива Фонсека. В Гватемалу кокаин попадает морским или наземным путями из Гондураса и Сальвадора¹⁵. Как и в Гондурасе, морские каналы поставок проложены к карибскому и тихоокеанскому побережьям, но транзит пролегает преимущественно через западные департаменты страны.

На втором месте по значимости стоит воздушный транспорт. Переброска осуществляется при помощи небольших по размерам и мощности самолетов, летящих на малой высоте и недоступных для радаров. Доставка наркотиков производится на нелегальные взлетно-посадочные полосы. Их обустраивают в сельве, посреди плантаций сахарного тростника, а также на территориях крупных частных землевладений, находящихся в собственности главарей наркомафии. Например, в Гондурасе, тайные посадочные полосы расположены в департаментах Оланчо, Грасиас-а-Дьос, Колон, Атлантида, Йоро и Ислас-де-ла-Баиа; а в Гватемале — в департаментах Петен и Реталулеу, Эскуинтла и Альта-Верапас¹⁶.

Наземные маршруты в Центральной Америке начинаются с Коста-Рики, Гондураса и Никарагуа, но не с Панамы, ввиду наличия в панамской провинции Дарьен труднопроходимых болот. Иногда наркотрафиканты везут груз на лодках по рекам. Помимо этого наркотики отправляют через почтовые службы и перевозятся наркокурьерами¹⁷.

География основных мест изъятий партий наркотиков массой более 1 кг в Латинской Америке в период 2014—2015 гг. показывает, что наркотики изымались вблизи крупных агломераций и транспортных центров, в гористой местности, а также в приграничных населенных пунктах. Наибольшую значимость для наркобизнеса представляют агломерации крупных административных и экономических центров и важнейшие транспортные узлы (например, портовые города или те населенные пункты, которые расположены на пересечении крупных автомагистралей). Все они представляют собой не только производственную базу* и удобный перевалочный пункт для отправки наркотиков за рубеж, но и большой рынок сбыта. Основные изъятия приходятся как раз на эту группу населенных пунктов. Например, в Венесуэле — это города Валенсия, Каракас, Маракайбо; в Колумбии — Барранкилья, Богота, Медельин, Кали; в Перу — Кальяо, Лима; в Эквадоре — Гуаякиль, Кито, Эсмеральдас; в Гватемале — Гватемала, Кесальтенанго, Пуэрто-Барриос; в Сальвадоре — Сан-Сальвадор и др.

В некоторых случаях партии наркотиков изымаются в районах выращивания наркосодержащих культур — на территориях, удаленных от основных административных и экономических центров. Масса изъятий может варьировать год от года, поскольку местоположение этих районов меняется, и они расположены преимущественно в малых населенных пунктах департаментов Колумбии (Нариньо, Каука) и Перу (Аякучо, Куско), а также в штатах Мексики (Герреро).

* Главным образом конечных продуктов наркопроизводства (например, гидрохлорида кокаина, получаемого из кокаиновой пасты или кокаинового основания).

Во многих государствах Латинской Америки правительства не могут полноценно контролировать свои границы, что по идее должно благоприятствовать контрабанде наркотиков, однако из-за труднодоступности многих территорий наркодельцы налаживают каналы поставок через приграничные населенные пункты с развитой транспортной инфраструктурой. Некоторые из таких пунктов являются главными узлами наркопотоков. Например, в Мексике — это Мехикали и Тихуана, в Венесуэле — Сан-Кристобаль, в Колумбии — Кукута, в Эквадоре — Тулькан, в Доминиканской Республике — целый ряд населенных пунктов вдоль границы с Гаити.

В отдельных государствах Латинской Америки значительная часть изъятых в приграничной зоне наркотиков пришлась на вещества, изготовленные на основе коки. Эти вещества транспортировались за границу для дальнейшей переработки. По сообщениям Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН), несмотря на то, что незаконное изготовление кокаина практически полностью осуществляется в Колумбии, Перу и Боливии, подпольные лаборатории, где изготавливаются вещества на основе коки, существуют и за пределами этих стран; об обнаружении таких подпольных лабораторий сообщали власти Аргентины, Бразилии, Чили и Эквадора¹⁸.

Подчеркнем, что Управление ООН по наркотикам и преступности получает информацию о местах изъятия от государств — членов ООН. При этом предоставление данных не носит обязательного характера, что позволяет государствам сообщать о количестве, виде и иных характеристиках изъятых наркотических веществ по их усмотрению.

НАРКОТОРГОВЛЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

В последние годы многие страны Латинской Америки из производителей и транзитеров наркотиков трансформируются в потребителей. Например, Бразилия по состоянию на 2015 г. рассматривается в качестве второго после США рынка сбыта наркотиков в Западном полушарии. По нашей оценке, в 2015 г. общее число лиц, употреблявших марихуану, героин и кокаин, превысило 13,5 млн человек* (см. таблицу 2). При этом принято во внимание, что некоторые из потребителей могут страдать полинаркоманией (употреблять более одного наркотического средства), однако из-за отсутствия подобных статистических данных все наркозависимые рассматривались как потребляющие только один наркотик. Из 13,5 млн человек около 74% потребляли марихуану, 24% — кокаин и около 2% — героин.

В структуре наркопотребления практически каждой из стран региона, за исключением Гондураса, преобладает марихуана, где ее доля немногим уступает кокаину. О потреблении героина что-либо конкретно сказать нельзя, поскольку, во-первых, не все государства Латинской Америки предоставляют информацию о злоупотреблении опиатами, а во-вторых, из-за своей дороговизны героин менее доступен, чем кокаин. Во многих латиноамериканских странах доля потребителей кокаина растет в первую очередь за счет появления на рынке так называемого крэка — дешевой разновидности кокаина, которая доступна бедным слоям населения.

* Не считая традиционное потребление коренных народов андских стран.

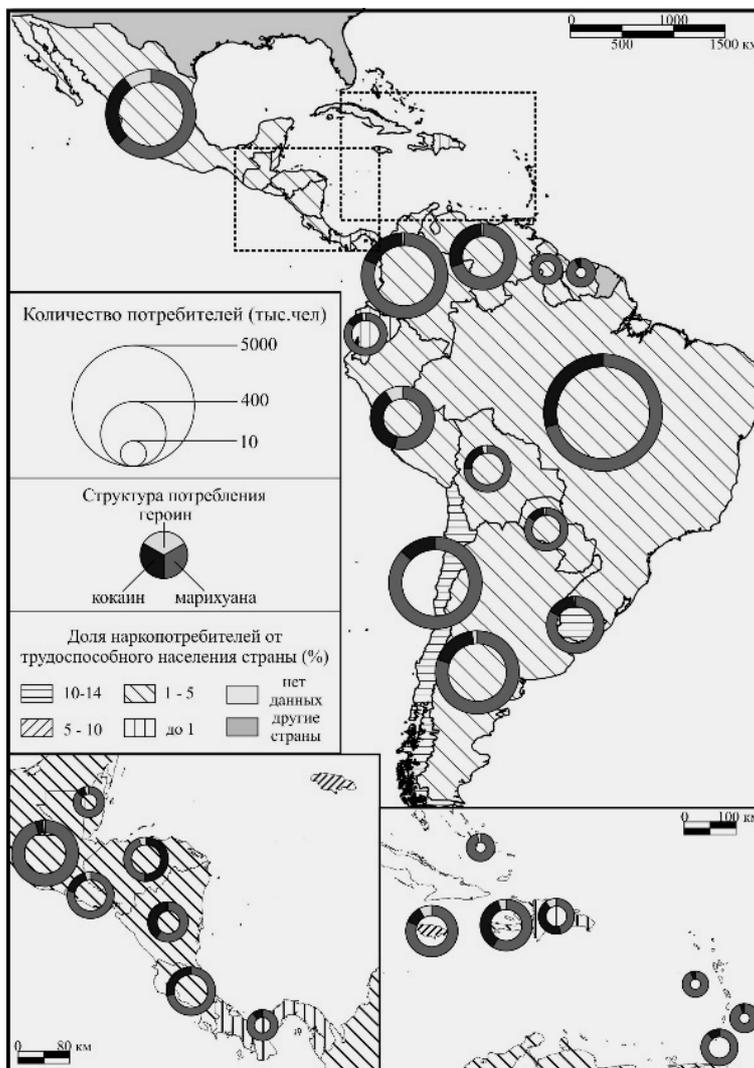
**КОЛИЧЕСТВО НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ПО СТРАНАМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 2015 г.**

Страна	Число потребителей (тыс. чел.)			Доля наркопотребителей от трудоспособного населения (%)
	Марихуаны	Героина	Кокаина	
Чили	1489	3	218	13,6
Уругвай	212	1	41	11,2
Белиз	19	1	2	9,6
Сент-Люсия	10	н/д	1	9,5
Ямайка	135	13	18	8,9
Барбадос	16	0	1	8,8
Багамские о-ва	14	1	н/д	5,8
Гватемала	434	4	19	5
Суринам	16	н/д	1	4,6
Тринидад и Тобаго	0	н/д	0	4,5
Аргентина	895	20	204	4
Гайана	21	н/д	н/д	4
Колумбия	1051	10	225	4
Коста-Рика	93	н/д	36	3,8
Бразилия	3562	н/д	1425	3,5
Сальвадор	86	5	20	2,6
Гаити	102	5	59	2,5
Венесуэла	322	6	132	2,2
Парагвай	70	1	11	1,9
Перу	213	37	145	1,9
Мексика	964	145	402	1,9
Гондурас	41	7	43	1,8
Никарагуа	37	1	24	1,8
Боливия	85	5	24	1,7
Панама	20	н/д	3	0,9
Эквадор	70	2	8	0,8
Доминиканская Республика	38	н/д	5	0,7
Регион в целом	10033	269	3282	3,4

Источник: составлено автором по данным: <https://data.unodc.org>

Главными рынками в латиноамериканском регионе по числу потребителей являются страны с наибольшей численностью населения. Однако по доле потребителей (в возрасте от 15 до 64 лет) лидируют другие государства (см. рисунок 1).

Рис. 1 ПОТРЕБЛЕНИЕ МАРИХУАНЫ, КОКАИНА И ГЕРОИНА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В 2015 г.

Источник: составлено автором по данным: <https://data.unodc.org>

По характеру рынков выделяется четыре группы стран. К первой группе относятся Чили и Уругвай, у которых доля граждан в возрасте от 15 до 64 лет, потребляющих вещества, составляет более 10%. Столь высокий показатель может быть результатом политики правительства в отношении легализации потребления марихуаны. Вторую группу составляют преимущественно небольшие островные государства Карибского бассейна. Там доля наркопотребителей высокая (от 5 до 10%). Подобная ситуация является следствием развития культуры потребления каннабиса, который был интродуцирован и стал потребляться еще в XIX в. Местное население придает каннабису такое же значение, какое в Боли-

вии или Перу коренные народы придают коке. Таким образом, рынки потребления наркотиков (главным образом марихуаны) на Багамских островах, Барбадосе, Ямайке и в других государствах Карибского региона существуют благодаря своеобразной традиции.

Большинство государств относятся к третьей группе, где доля лиц, потребляющих наркотики, варьирует от 1 до 5%. В эту группу включены и страны-производители, и транзитеры, и крупнейшие рынки сбыта. Во многих из них набирают обороты процессы декриминализации марихуаны (Колумбия, Аргентина и др.), как это происходило в Чили и Уругвае. К последней группе относятся всего три государства, у которых доля потребителей наркотиков менее 1% (Доминиканская Республика, Панама и Эквадор). Несмотря на то, что через эти страны партии наркотиков идут транзитом на мировые рынки, существуют какие-то внутренние причины столь низкой доли наркопотребителей.

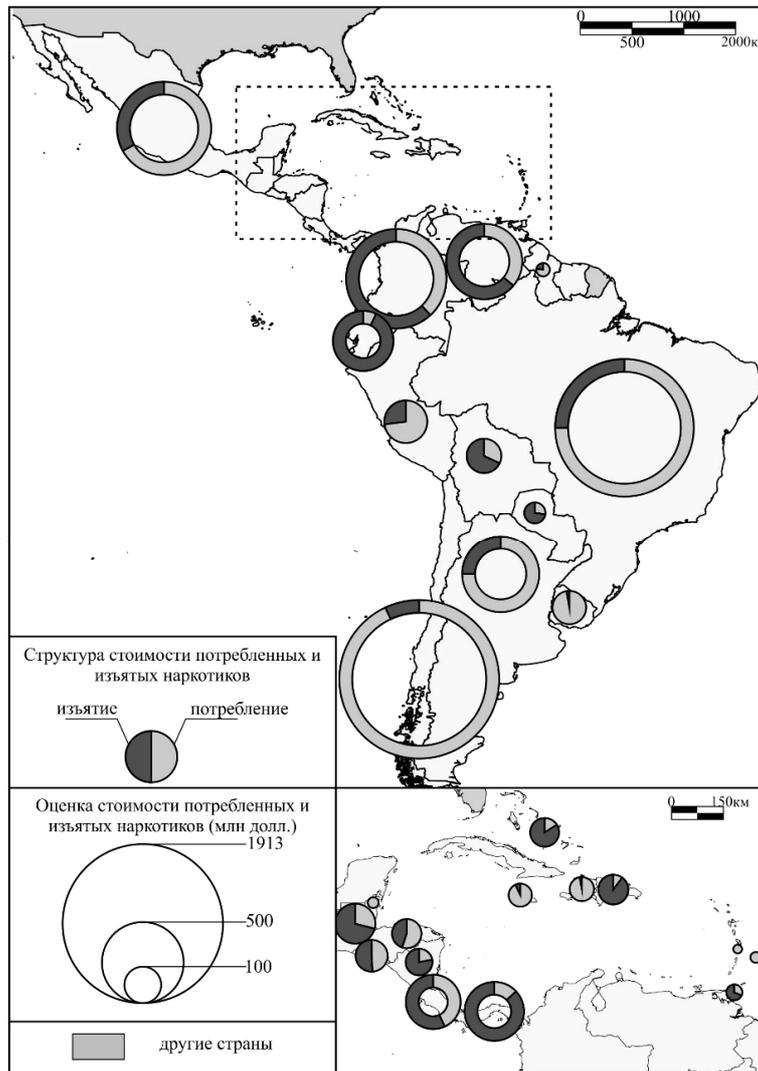
На основании данных УНП ООН о потреблении и изъятии наркотиков была проведена оценка стоимости незаконного оборота марихуаны, героина и кокаина. По состоянию на 2015 г. она составила около 7,3 млрд долл., из которых на потребление в странах региона пришлось более 4,7 млрд долл. (на марихуану — 2,5 млрд, на кокаин — 2 млрд, а на героин — 250 млн). Стоимость изъятий превысила 2,6 млрд долл., причем стоимость кокаина была оценена в 2,1 млрд, а марихуаны в 500 млн. Количество случаев изъятий партий наркотиков и их масса в каждой стране зависит от эффективности работы правоохранительных органов, прежде всего, на этапе транзита.

Насколько существенны указанные выше суммы? Для ответа на этот вопрос было проведено сравнение совокупной стоимости изъятия и потребления с ВВП стран Латинской Америки. Сегмент наркотрафика, относящийся к наркотикам растительного происхождения, не превышает 1% ВВП; значение варьируется от 0,06% в Мексике до 0,77% в Чили. В крупнейших экономиках региона (Бразилия, Аргентина, Мексика) доля наркотрафика ничтожно мала (менее 0,1%). В странах-производителях она не превышает 0,3%, а в странах-транзитерах — 0,5% ВВП. Кроме того, структура потребленных и изъятых наркотических средств подтверждает «специализацию» некоторых латиноамериканских государств на логистике в глобальном незаконном обороте наркотиков. Государства региона подразделяются на два типа. К первому относятся рынки сбыта – крупнейшие страны Латинской Америки, ко второму — страны-производители и страны-транзитеры (см. рис.2.).

Важнейшими рынками наркотиков в регионе являются Бразилия и Чили; объемы этих рынков превышают 1,9 и 1,4 млрд долл. в основном за счет продажи марихуаны. Каким образом эти два государства, кардинально отличающиеся друг от друга, оказались своеобразными лидерами? На наш взгляд, дело заключается в особенностях рынков, и если в Бразилии рынок имеет экстенсивный характер, вовлекая все большее число потребителей, то в Чили он развивается интенсивно, и рост там обусловлен «качеством» товара и, следовательно, его высокой ценой, которую чилийские потребители могут заплатить. Согласно данным УНП ООН, в Чили самая высокая стоимость (как оптовая, так и розничная) наркотиков среди всех стран Латинской Америки. У остальных государств доход от незаконного оборота наркотических веществ существенно меньше 1 млрд долл. Кроме того, наблюдается разница по субрегионам. Например, в многих странах Южной

Америки за счет собственного большого рынка сбыта доход может составлять несколько сотен миллионов долларов, в то время как у государств — транзитеров Центральной Америки он не превышает 300 млн долл., а у островных стран Карибского бассейна — 70 млн долл.

Рис. 2. ОЦЕНОЧНАЯ СТОИМОСТЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В 2015 г.

Источник: составлено автором по данным: <https://data.unodc.org>

Несмотря на скромные размеры доходов от наркобизнеса по сравнению с ВВП, нельзя не отметить их негативного влияния на экономику. Определенная часть этих доходов вкладывается в легальные отрасли экономики, которые являются низкотехнологичными, где больше распространен на-

личный оборот денег и где требуются большие трудозатраты¹⁹. Поражает уровень возможности легализации наркодeнег в Латинской Америке: в среднем для отмыывания доступно более 90% доходов от кокаина у оптовиков и почти половина — у розничных торговцев²⁰.

Отмываемые деньги разгоняют инфляцию или вкладываются в активы, которые в дальнейшем не используются и, тем самым, не помогают экономике развиваться. Например, в колумбийском городе Кали доходы от наркобизнеса вкладывались в строительство и покупку недвижимости, в результате чего росли цены на недвижимость, а после разгрома одноименного картеля стройки были моментально заморожены, и стоимость жилья рухнула. Таким образом, борьба с наркобизнесом должна происходить и в сферах, связанных с финансами. Например, путем создания специальных надзорных органов, уполномоченных определять законность транзакций и накладывать санкции в случае несоответствий и/или правонарушений.

В Латинской Америке генезис современных районов нелегального выращивания наркосодержащих растений объясняется либо наличием внешних факторов, либо трансформацией районов, которые стали специализироваться на нелегальном выращивании до введения запретительных и ограничительных мер, где возделывание и потребление наркосодержащих культур связано с традициями коренного населения. В настоящее время в обоих случаях нелегальное выращивание наркотиков является следствием социально-экономических и политических проблем, в условиях которых наркобизнес является своего рода способом выживания крестьян. Преобразовать эти районы в свободные от нелегального выращивания наркосодержащих культур возможно только при внедрении программ их замещения и при исправлении ранее допущенных ошибок.

Основные мероприятия по изъятию партий наркотиков проводятся в агломерациях крупных городов и важнейших транспортных центрах, в которых не только создана производственная база и развита логистическая инфраструктура, но и высок потенциал для формирования крупного рынка сбыта.

Крупнейшие страны региона являются главными наркорынками, стоимостные объемы которых оцениваются в сотни миллионов долларов, а в исключительных случаях превышают 1 млрд долл. Однако размеры наркорынков в сравнении с ВВП невелики. Особое опасение вызывает политика легализации выращивания (Боливия) и потребления (Уругвай, Чили и др.) наркотиков. При дальнейшем ее проведении вырастет спрос на психоактивные средства, что повлечет за собой увеличение случаев злоупотребления. Кроме того, начнет формироваться соответствующая индустрия. Нельзя исключать и интерес криминалитета, который, осознавая, что в результате легализации наркотиков стоимость продукции снизится из-за отсутствия институциональных рисков, воспользуется этим конкурентным преимуществом для налаживания каналов поставок разрешенных наркотиков в те страны, где они запрещены. В итоге появятся новые районы выращивания и производства наркотиков, новые маршруты в дополнение к уже существующим. Это лишь осложнит работу государств в деле противостояния проблеме наркотрафика.

На сегодняшний день наркотрафик все сильнее оказывает влияние на мировую экономику. Нынешнюю экономическую систему необходимо преобразовать так, чтобы серьезно ограничить возможность легализации доходов наркобизнеса или — в идеале — полностью ее исключить. Кроме того, компетентные органы мирового сообщества должны более тесно взаимодействовать между собой в борьбе с распространением наркотиков.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Современная организованная преступность в Латинской Америке и государствах Карибского бассейна (отв. ред. Б.Ф. Мартынов). М. Издательство «Весь мир», 2017, 272 с. [sovremennaya organizovannaya prestupnost v Latinskoj Amerike (otv.red. Boris Martynov)] [Modern Organized Crime in Latin America and the Caribbean]. Moscow, 2017, Izdatelstvo "Ves Mir", 272 p.

² Организованная преступность — вызов безопасности Латинской Америки (отв.ред. Б.Ф.Мартынов). М. Институт Латинской Америки РАН, 2014, с. 29. [Organizovannaya prestupnost" — vyzov bezopasnosti Latinskoj Ameriki (otv.red. Boris Martynov)] [The organized crime - the security challenge to the Latin America] Moscow, 2014, Institute for Latin American studies, p. 29.

³ Е.С.Г р о м о г л а с о в а. Гуманитарный кризис в "Северном треугольнике". — Латинская Америка, 2017, No 12, сс.43—54 [E.S. Gromoglasova. Gumanitarnyi krizis v "Severnom treugol'nike"] [The humanitarian crisis in "Northern Triangle"] Latinskaya America, 2017, No 12, p.43—54.

⁴ World Drug Report 2017. — Available at: <http://www.unodc.org/wdr2017/> (accessed 09.06.18).

⁵ Paraguay: The cannabis breadbasket of the Southern Cone. A focus on the largest cannabis producer in South America. — Available at: <https://www.tni.org/es/node/23201> (accessed 09.06.18).

⁶ Colombia's clandestine cannabis growers keen to come out of the shadows. — Available at: <https://www.theguardian.com/world/2016/sep/16/colombia-cannabis-growers-legalisation> (accessed 09.06.18).

⁷ А.С.Н а у м о в. Малые районы специализированного земледелия: особенности генезиса и современного развития. — Региональные исследования, 2016, Т. 51, No 1, с.16. [Naumov A. S. Malye raiony spetsializirovannogo zemledeliya: osobennosti genezisa i sovremennogo razvitiya] [Small regions of specialized agriculture: features of genesis and modern development] Journal "Regional research", 2016, Vol.51, No1, p.16.

⁸ Е.А.С т е п а н о в а. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. — М., Издательство «Весь Мир», 2005. — 310 с. [E.A.Stepanova. Rol' narkobiznesa v politekonomii konfliktov i terrorizma] [The role of illicit drug business in the political economy of conflicts and terrorism]. Moscow, 2017, Izdatelstvo "Ves Mir", 310 p.

⁹ Pescar en zona del 'narco' mas atractivo que en EU. — Available at: <http://sipse.com/mexico/mexico-el-salto-presa-zona-narco-favorita-pescadores-extranjeros-216629.html> (accessed 07.02.18)

¹⁰ Современная организованная преступность в Латинской Америке и государствах Карибского бассейна, p. 92.

¹¹ Ibid., p. 97.

¹² R. V a r g a s M e z a. USAID's Alternative Development policy in Colombia. Drug Policy Briefing Nr. 38. October 2011. — Available at: <https://www.tni.org/files/publication-downloads/brief38.pdf> (accessed 18.03.18).

¹³ Статистика Управления по наркотикам и преступности ООН. [UNODC Statistics]. — Available at: <https://data.unodc.org> (accessed 07.02.18).

¹⁴ Transnational Organized Crime in West Africa: A Threat Assessment. — Available at: <https://www.unodc.org/toc/ru/reports/ТОСТАWestAfrica.html> (accessed on 09.06.2018).

¹⁵ Д.В.Морозов. Гондурас: итоги антинаркотической стратегии правительства Хуана Эрнандеса. — Латинская Америка, 2016, No 3, сс.32—38 [D.V.Morozov. Gonduras: itogi anti-narkoticheskoi strategii pravitel'stva Khuana Ernandesesa] [Honduras: the results of the Juan Hernandez government's antidrug strategy]. Latinskaya America. 2016. No 3 pp.32—38

¹⁶ С.И.Григорьев. Наркотики в Гватемале. Некоторые аспекты проблемы. — Латинская Америка, ИЛА РАН №8, 2014, сс.53—61 [S.I.Grigor'ev Narkotiki v Gvatemale. Nekotorye aspekty problemy] [Narcotics in Guatemala. Some aspects of the problem]. Latinskaya America. 2014. No 8 pp.53—61

¹⁷ Д.В.Морозов. *Op. cit.*

¹⁸ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2016 год. [Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolju nad narkotikami za 2016 god] [Report of the International Narcotics Control Board for 2016] — Available at: http://www.incb.org/documents/Publications/AnnualRports/AR2016/Russian/AR2016_R_ebook.pdf (accessed 07.02.18).

¹⁹ Деньги от наркоторговли: доходы от незаконного оборота опиатов на «Балканском маршруте». [Den'gi ot narkotorgovli: dohody ot nezakonnogo oborota opiatov na «Balkanskom marshrute»] [Drug Money: the illicit proceeds of opiates trafficked on the Balkan route] — Available at: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/IFF_report_2015-Russian_Web.pdf (accessed 07.02.18).

²⁰ Организованная преступность — вызов безопасности Латинской Америки, р. 29.

Fedor L.Brazhalovich (1_flb@mail.ru)

Postgraduate student of the Faculty of Geography of Lomonosov Moscow State University

The geography of drug trafficking in Latin America

Abstract. Latin America is one of the major global drug producing areas. It influences on politics, economy and other aspects of life. Drug trafficking in Latin America meets the needs either external or internal markets. This article attempts to consider several ways of struggle with the drug trafficking on the stages of drug production, drug transit as well as drug trade. Based on available data, the authors calculated the number of drug users, estimated the value of the drug market and its importance in the economies of the Latin American states.

Key words: Latin America, regional analysis, struggle with drug trafficking.